

Научная статья

УДК 930

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_128

"ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ГЕРМАНСКИХ СЛАВЕН" ИЗ МОРАВИИ. ОСОБЕННОСТИ СОЗДАНИЯ ОБРАЗОВ ПРАВИТЕЛЕЙ А.Л. ШЛЁЦЕРОМ

Кирилл Алексеевич Юрьев¹

Воронежский государственный университет¹
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения,
ORCID ID: 0009-0009-0787-3254, e-mail: kirill.yuriev2012@yandex.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается эпизод из трудов русского и немецкого историка Августа Людвига Шлёцера, где тот сравнивает одного из моравских князей IX в., который был современником русского князя Рюрика, с «Иваном Васильевичем», правителем России. При этом, исследователь не уточняет, о каких именно исторических персонах идёт речь в конкретном отрывке текста. В связи с этим в настоящей статье выясняется, кого сравнил А.Л. Шлёцер в данном случае. По ходу исследования также должна быть решена задача составления образов некоторых правителей (Ростислав и Святополк – моравские князья, и Иван Васильевич III Великий и Иван Васильевич IV Грозный – русские правители), какими их видел А.Л. Шлёцер. Сама расшифровка цитаты историка позволит лучше понять его отношение к тому или иному упоминаемому правителю.

Ключевые слова: А.Л. Шлёцер, история России, Великая Моравия, Ростислав, Святополк, Иван III, Иван IV.

Для цитирования: Юрьев К.А. "Иван Васильевич германских славен" из Моравии. Особенности создания образов правителей А.Л. Шлёцером // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2025. № 3. С. 128–133. DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_128

Введение

Научное наследие Августа Людвига Шлёцера по достоинству оценено отечественными исследователями, в частности его методика критического анализа текста, чему посвящён целый ряд работ, в том числе и современных учёных. Исследователи отмечают, что Шлёцер подходил к анализу источника, создавая систему критики списков, пытаясь найти поздние включения в первоисточник, таким образом «очищая» информацию. По выражению В.Г. Вовиной-Лебедевой, Шлёцер был первым в отечественной исторической науке, кто изучал летописи как лингвист и текстолог [3, с. 58–59]. Реже исследователи отмечают другую особенность работ Шлёцера, которую красочно описал Н.В. Гоголь: «Его эпитеты удивительно горячи, дерзки, кажутся плодом одной счастливой минуты, одного внезапного вдохновения, и так исполнены резкой, поражающей правды...» [цит. по: 1, с. 74]. Действительно, в трудах Шлёцера встречаются порой эмоциональные выражения,

неожиданные сравнения. Одному из подобных эпизодов и посвящена данная работа.

Результаты

В своём «Несторе» исследователь описывал историю Великой Моравии в одном из разделов, который был посвящён деятельности Кирилла и Мефодия. А.Л. Шлёцер дал яркую характеристику описанию франко-моравскому противостоянию в франкских источниках: «Здѣсь Нѣмцы стоятъ противъ Славенъ, какъ Римляне противъ Карфагенянъ...» [12, с. 432]. Данное сравнение очень красочно характеризует эту конкретную ситуацию, в последующих предложениях историк раскрыл мысль более подробно, написав, что победители, франкские авторы, искажали информацию в своих анналах и хрониках, а проигравшие, моравяне – не оставили историкам своей версии событий [12, с. 432].

Другое не менее любопытное сравнение выглядит так: «Одинъ изъ сихъ князей отмѣнно важенъ для Русскихъ: онъ былъ современникъ Рурику, хотѣлъ сдѣлаться Иваномъ Васильевичемъ Германскихъ

Славен, и сдѣлался бы имъ, если бы случившіяся тотъ часъ послѣ его смерти чрезвычайныя перемѣны не уничтожили великаго предпріятія» [12, с. 431-432]. Однако данная цитата требует большего количества объяснений, так как может быть понятна только в контексте размышлений историка, но не в отрыве от текста.

Для начала следует определить, что имел ввиду Шлёцер под «Германскими Славенами». Ранее в том же разделе книги автор пишет: «Восточная часть Германіи съ давнѣйшихъ временъ, т.е. сколько извѣстно намъ изъ исторіи, была населена Славенами» [12, с. 423]. Однако, как отмечает Шлёцер, римские авторы не упоминали об их присутствии на этих землях: «...ибо они заслонялись народами настоящаго Нѣмецкаго происхожденія и жившими въ срединѣ между ими и Римлянами» [12, с. 423]. При этом, на исторической арене «Германские Славене» появились, когда пала Западная Римская имперія, «...на развалинахъ которыя возвысились Франки...» [12, с. 423-424]. Шлёцер также отделял «Паннонскихъ» от «Германскихъ Славенъ», сообщая, что до первых «...здѣсь мнѣ дѣла нѣтъ» [12, с. 424]. Что любопытно, автор под «Германскими Славенами» понимает в основном западных славян: разные племена вендов, чехов, мораван, то есть «Паннонские» славяне для Шлёцера относятся к категории южных, хотя, по его признанию, мораван и чехов иногда всё-таки относили к «Паннонскимъ» славянам [12, с. 423-426].

Теперь следует определить князя, который «хотел сделаться Иваномъ Васильевичемъ Германскихъ Славенъ». Ранее в том же абзаце, где было сделано сравнение, Шлёцер, после рассмотрения ранней истории Великой Моравии, написал: «Теперь слѣдуютъ 3 современныя Моравскіе князья, упоминаемые Несторомъ» [12, с. 431]. Вероятно, речь шла о Ростиславе, Святополке и Коцелѣ, которые, согласно тексту «Повести временныхъ летъ», отправили посольство в Константинополь с просьбой прислать им учителей христіанской веры [6, с. 71]. Любопытно, что Коцел был не моравским князем, как его назвал Шлёцер [12, с. 443], а блатенским [6, с. 452], однако для решения вопроса – «Какого князя имел ввиду Шлёцер?» – это не так важно. Шлёцер, ссылаясь на Г. Добнера, назвал дату прибытія Кирилла и Мефодія в Моравію – начало 863 г., то есть посольство, по мнѣнію историка, было отправлено за несколько месяцев до прибытія Солунскихъ братьев. Как отмечает сам исследователь, посольство в Константинополь было отправлено «во времена Рурика» [12, с. 448], то есть все три князя подходят под описание из ранее процитированного сравнения, так как Шлёцер датирует правление Рюрика на Руси 862–879 гг. [12, с. 67].

Каждому из трёх вышеупомянутыхъ моравскихъ князей Шлёцер дал следующие характеристики. Ростислав – «...былъ сильнѣйшимъ изъ Моравскихъ князей своего времени» [12, с. 433]. Среди примечательныхъ эпизодовъ его правленія Шлёцер выделил постоянную борьбу с франками, которые в своё время помогли ему получить Моравскій престол, однако, по сообщенію историка, в концѣ правленія он

былъ предан своимъ племянникомъ Святополкомъ, который впоследствии и стал Моравскимъ княземъ [12, с. 433-435]. Святополк – «...одинъ изъ небольшого числа великихъ людей 9 стол.; основатель великаго Славенскаго царства, называемаго Велико-Моравскимъ, которое однако же подобно Македонскому, не удержалось и при первыхъ его наслѣдникахъ» [12, с. 436]. Также Шлёцер отмечал, что Святополк сумелъ подчинить соседніе славянскіе племена, в союзѣ с которыми успешно противостоялъ франкамъ [12, с. 436-441]. Историкъ выделяетъ Святополка среди всехъ правителей Моравіи, так как он единственный, кто удостоился от Папы Римскаго титула *comes*, то есть «приближеннаго» [12, с. 426, 436]. Коцел – «...по меньшей мѣрѣ съ прочими отправилъ посольство в Константинополь» [12, с. 443]. Среди его достижений историкъ называетъ наследованіе княжества его отца Прибины, которое впоследствии «...Ростиславъ отнявъ оное у него, отдалъ племяннику своему Святополку...» [12, с. 443]. Последний эпизодъ выглядит весьма сомнительно, однако в рамках данной работы нас интересует не это.

Такимъ образом, из всехъ трёхъ князей только Святополкъ подходит под характеристику князя, данную в сравненіи – автор «великаго предпріятія», которое просуществовало недолго после его смерти. Теперь осталось выяснить, какого «Ивана Васильевича» А.Л. Шлёцер сравнил со Святополкомъ Моравскимъ.

Работая над исследованиемъ русской исторіи, Шлёцер отмечал: «У русскихъ лѣтописцевъ есть недостатокъ – называть этихъ князей (потомковъ Рюрика) только по имени и отчеству (Святославъ Игоревичъ, напр.); потому часто въ одномъ столѣтіи встрѣчаются пять Святославовъ и изъ нихъ трое с одинаковыми отчествами» [14, с. 105]. Поэтому в своихъ работахъ историкъ старался уточнять, про какого именно деятеля идётъ речь. Обычно историкъ упоминалъ только двухъ «Ивановъ Васильевичей» – Ивана Васильевича III и Ивана Васильевича IV. Для их различія, когда это было необходимо, Шлёцер помечал, что Иван III – Великій князь (ВК) [11, с. 73], а Иван IV – Царь (Ц) [11, с. 80], в немецкомъ оригиналѣ «Нестора» также титулы иногда упоминались для различія: GF (вероятно *Großartig Fürst*) Ivan Vasilj. III и Z (вероятно *Zar*) Ivan Vasilj. IV [17, s. 47]. Но в том сравненіи, которое послужило причиной данной работы – титулъ правителя не былъ указан. Более того, в немецкомъ текстѣ также отсутствуетъ упоминаніе титула: «Einer dieser Fürsten interessirt den Russen besonders, der Ruriks Zeit Genosse war, der Iwan Vasiljewitsch der germanischen Slaven werden wollte, und es was auch geworden ware, wenn nicht gleich nach seinem Tode, außerordentliche Revolutionen feinen großen Entwurf vereitelt hatten» [18, s. 164]. Такимъ образом, можно предположить, что Шлёцеру было очевидно, какой именно Иванъ Васильевичъ былъ однимъ изъ наиболее выдающихся людей своего времени. Однако для насъ это не такъ понятно, поэтому, чтобы выяснить, про какого именно «Ивана Васильевича» шла речь в сравненіи, необходимо обратиться къ обзорамъ обоихъ правителей в трудахъ учёного. При этом,

главной сложностью является тот факт, что полноценных характеристик обоих «Иванов Васильевичей» Шлёцер не дал, ограничиваясь отдельными упоминаниями или краткими описаниями их деяний.

Для начала лучше рассмотреть образ Ивана IV, как более сложный. Наиболее позитивный эпизод царствования Ивана Грозного в трудах Шлёцера – подчинение Казанского ханства, и последующий добровольный переход башкир в русское подданство: «...по тому что они ожидали отъ Русскихъ лучшихъ поступковъ, нежели отъ Казанскихъ Царей и Сибирскихъ Хановъ, владѣвшихъ до того ими» [12, с. 351-352]. При этом, исследователь не сообщал, были ли после присоединения земель башкир какие-то «лучшие поступки» со стороны Русских правителей [12, с. 351-352]. В более нейтральной манере историк описывал реформу административной власти в Перми, которая долгое время имела выборных начальников, но в 1543 г. царь «...далъ им перваго воеводу, съ которымъ засѣдали также и знатнѣйшіе граждане...» [11, с. 80].

Среди негативных моментов царствования Ивана IV Шлёцер называл проблему летописания. Историк был уверен, что при царе начинается происходить процесс «упадания» временников [11, с. лд], так как, по мнению исследователя, Иван Грозный «заставил молчать» их авторов [11, с. ча], поэтому Шлёцер не доверял позднейшим летописям [5, с. 1423]. Не обошёл вниманием он и создание в Москве типографии, так как, по его мнению, после создания «...она совершенно рушилась...» [11, с. рдл]. Историк также негодовал из-за того, какие именно книги печатались: «Но отечественная исторія ничего отъ этого не выиграла; грозный и набожный Царь велѣлъ печатать однѣ только церковныя книги, которыми хотѣлъ онъ одарить множество вновь построенныхъ имъ церквей. Даже не напечатано библии а и того менѣе» [11, с. рдл].

Особого внимания в работе Шлёцера заслужил эпизод ведения родословной Ивана IV от Древнеримского императора Октавиана Августа. Исследователь писал, что в Германии была мода искать корни знатных родов в Италии, о чём узнал автор Степенной книги и «...изъ лести къ своему государю, выдумалъ съ достойнымъ осмѣянiя невѣжествомъ поколенную розпись...» [11, с. 280-281]. При этом сам Иван IV «...не только повѣрилъ етой глупой сказкѣ, но и основалъ на ней требованiя свои на всю Польшу и Литву» [11, с. 282], так как Рюрик «происходил» от некоего Пруса – «брата» императора Августа. Любопытно, что Шлёцер также приводит ответ «ученого» польского короля, с которым после Иван IV «...началъ тяжкую войну...» [11, с. 282]. Характеризуя ответ короля, он пишет, что тот «...образумилъ его (Ивана IV)...насмѣшкою...» [11, с. 282].

Также нельзя не упомянуть четвёртую женитьбу царя (за что на него наложили епитимию [4, с. 24-25]), так как Шлёцер сравнил эту ситуацию с «церковным расколом», который произошёл в Византии в связи с четвёртым браком императора Льва VI [13, с. 12].

Образ Ивана III отличается меньшим количеством «красок», за счёт чего кажется более цельным. Шлёцер также описал политику великого князя, направленную на расширение территории государства, упоминая, что Иван Васильевич III заставил Великий Новгород отказаться от притязаний на Пермь. Более того, при нём была создана Вологодская епархия, которой подчинялась Пермь, а также туда был совершён поход, который успешно окончился для Руси: «Послѣ сей побѣды, Русскіе вошли во внутрь земли, подвергли все своей власти и охранили свое завоеваніе заложениемъ крѣпостцы...» [11, с. 79-81]. То есть политика Ивана III по присоединению и закреплению земель в составе государства в трудах исследователя обретает подобие системы, чего в деяниях Ивана IV историк не описывал.

Не была забыта и международная политика Ивана III, так как Шлёцер писал о начале дипломатических отношений Руси с Германией и Италией при данном правителе. Последняя страна примечательна тем, что, по мнению историка, благодаря установлению с ней контактов, был устроен брак князя с «Византийской царевной» Софьей Палеолог [11, с. рк-рка], а также Иван Васильевич «...старался привлечь въ свою одичалую землю Италіанскихъ художниковъ» [11, с. 73], что ему и удалось. Безусловно, столь строгое оценочное суждение в отношении Руси эпохи Ивана III можно трактовать как нечто негативное, однако следует предположить, что в данном случае Шлёцер хотел сыграть на контрасте, имея ввиду, что Иван III был прогрессивным политиком, который хотя и правил «одичалой» Русью, но стремился к её развитию, привлекая для этих целей ценных иностранных специалистов [11, с. 73].

В данном ключе можно также вспомнить ещё одно любопытное сравнение в работах Шлёцера, когда он написал, что с эпохи Ивана Васильевича III правители начали именоваться «царями» (хотя, как отмечалось выше, сам Иван III именовался «великим князем» в работах Шлёцера), а со времени Петра I – императорами [7, с. 2]. По мнению А.И. Филюшкина, при Иване III началась апробация применения титула «царь», но официально он не был принят [10, с. 78]. Также, К.А. Соловьев считает, что сопоставление фигур Ивана III и Петра I трудно оценивать из-за отсутствия чёткого образа Ивана III в трудах Шлёцера [7, с. 2], что, однако, данная работа и стараётся исправить. Но можно сказать, что Петра I за его преобразования Шлёцер, будучи европейцем на русской службе, оценивал положительно [14, с. 33, 190].

Для попытки создания полноты характеристики Ивана III нельзя не обратиться и к другой работе А.Л. Шлёцера «Представление всеобщей истории». В данном труде Иван III предстаёт освободителем отечества от «ига Моголовъ», что позволило Русскому государству впоследствии успешно расширяться на восток [15, с. 231]. Любопытно, что моравский князь Святополк в той же работе: «...воссталъ противъ Франкскихъ своихъ Государей...и основалъ великое Моравское царство...» [15, с. 228], которое после его смерти было уничтожено венграми и германцами [15, с. 228]. Не смотря на то, что данная

работа была опубликована до «Нестора», где было сделано сравнение Моравского князя с «Иваном Васильевичем», характеристика Святополка осталась практически неизменной, а образ Ивана III наоборот дополнился важной деталью, которая позволяет сопоставить его с этим Моравским князем.

Не менее важно взглянуть на историографическую ситуацию, близкую к моменту написания Шлёцером его трудов. Как отмечает А.И. Филюшкин, на рубеже XVIII–XIX вв. отечественные историки Ивана IV критиковали за его «неудачную» внешнюю политику в Прибалтике и «жестокость» во внутренней политике [8, с. 251–254], что можно заметить и в трудах А.Л. Шлёцера. Иван III в тот же период исследователями оценивается скорее положительно за счёт успешной политики присоединения соседних земель к Московскому княжеству, свержения «татарской зависимости» и укрепления собственной власти [16, с. 94–97], что также отмечалось и Шлёцером. Как можно убедиться, в оценках вышеупомянутых русских правителей А.Л. Шлёцер действовал вполне в духе своего времени.

Подобный взгляд на Ивана IV долго сохранялся в отечественной историографии, например, Р.Ю. Виппер в начале XX в. писал: «Если бы Иван IV умер в 1556 году, историческая память присвоила бы ему имя великого завоевателя, подобно Александру Македонскому» [2, с. 106]. Автор отмечал, что Иван Грозный пережил свои ранние победы, поэтому вина за потерю Прибалтики пала не на его преемников, а на него самого, в то время как Александру Македонскому многое «прощается» за то, что его империя распалась только после его смерти [2, с. 106]. Данная мысль очень хорошо коррелирует со взглядами Шлё-

цера, который, если снова обратиться к оценке моравского князя Святополка, писал: «...основатель великого Славенского царства, называемого Велико-Моравским, которое однако же подобно Македонскому, не удержалось и при первых его наследниках» [12, с. 436]. Хотя, стоит отметить, что в современной историографии взгляд на прибалтийские внешнеполитические акции Ивана IV корректируется с «неудачных» на «недооценённые историками» [9, с. 312–317].

Выводы

Подводя итог, следует сказать, что Август Людвиг Шлёцер в своих работах смотрел на Ивана III и Ивана IV взглядом человека своего времени, соответственно Иван IV был для него фигурой более негативной, чем Иван III, который вёл более успешную внешнюю и внутреннюю политику. Учитывая это, можно предположить, что Шлёцер сравнил Ивана Васильевича III и моравского князя Святополка. Не все эпизоды их биографий совпадают, однако оба совершили, по мнению историка, важные дела: успешно боролись с иноземцами, расширили территории своих государств за счёт соседей, получили новые титулы, а также налаживали хорошие отношения с Италией. Вероятно, для Шлёцера это были почти равнозначные фигуры выдающихся людей своих эпох, однако Иван III всё-таки был более успешен, так как его «великое предприятие» не было уничтожено при преемниках, как в случае Святополка Моравского.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Библиографический список

1. Аникеева А.А., Вороханова Ю.М. Роль А.Л. Шлёцера в развитии отечественной финансовой мысли // Финансы и кредит. 2013. № 38 (566). С. 66–77.
2. Виппер Р.Ю. Иван Грозный. М. : Дельфин, 1922. 116 с.
3. Вовина-Лебедева В.Г. «Геттингенская метода» или Пражская Школа? (К вопросу о А.-Л. Шлёцере и Йозефе Добровском как исследователях русских летописей) // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2007. № 1/2. С. 57–68.
4. Дылевский М.В. Стоглавый собор: предпосылки, ход, значение // Новосибирский временник. 2022. № 1. С. 21–35.
5. Иконников В.С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. 2. Кн. 2. 1062 с.
6. Повесть временных лет / отв. ред. О.А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, Родная страна, 2014. 544 с.
7. Соловьев К.А. Властные отношения в московском государстве второй половины XV века в оценке российских историков XVIII – начала XX веков // Государственное управление. Электронный вестник. 2010. № 23. С. 1–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastnye-otnosheniya-v-moskovskom-gosudarstve-vtoroy-pолоviny-xv-veka-v-otsenke-rossiyskih-istorikov-xviii-nachala-hh-vekov/viewer> (дата обращения: 10.07.2024).
8. Филюшкин А.И. Изобретая первую войну России и Европы: Балтийские войны второй половины XVI в. глазами современников и потомков. СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. 880 с.
9. Филюшкин А.И. Первое противостояние России и Европы: Ливонская война Ивана Грозного. М. : Новое литературное обозрение, 2018. 320 с.
10. Филюшкин А.И. Титулы русских государей. М., СПб. : «Альянс-Архео», 2006. 256 с.
11. Шлёцер А.Л. Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Людовиком Шлёцером, надворным советником, доктором и профессором Гёттингского университета, и кавалером ордена Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени / пер. с нем. Д. Языкова. СПб., 1809. Ч. I. 708 с.
12. Шлёцер А.Л. Нестор. Русские летописи на древле-славенском языке, сличенные, переведенные и объясненные Августом Людовиком Шлёцером, надворным советником, доктором и профессором

Гёттингского университета, и кавалером ордена Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени / пер. с нем. Д. Языкова. СПб., 1816. Ч. II. 832 с.

13. Шлёцер А.Л. Нестор. Русския летописи на древле-славенском языке, сличенныя, переведенныя и объясненныя Августом Людовиком Шлёцером, надворным советником, доктором и профессором Гёттингского университета, и кавалером ордена Св. равноапостольного князя Владимира 4 степени / пер. с нем. Д. Языкова. СПб., 1819. Ч. III. 686 с.

14. Шлёцер А.Л. Общественная и частная жизнь Августа Людвиг Шлецера, им самим описанная: Пребывание и служба в России, от 1764 до 1765 г.; Известия о тогдашней русской литературе / пер. с нем. В. Кеневича. СПб., 1875. 532 с.

15. Шлёцер А.Л. Представление всеобщей истории, сочиненное Августом Людвигом Шлецером, профессором в Геттинген / пер. с нем. А. Барсова. М., 1791. 268 с.

16. Шнайдер В.Г., Пелых В.Н. Правление Ивана III в отечественной историографии XVIII – начала XX вв. // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 93-103.

17. Schlözer A.L. Нестор. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übers. und erklärt von August Ludwig Schlözer. V. 1. Göttingen, 1802. 340 s.

18. Schlözer A.L. Нестор. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übers. und erklärt von August Ludwig Schlözer. V. 3. Göttingen, 1805. 572 s.

References

1. Anikeeva, A. A., Vorohanova, J. M. (2013) Rol' A. L. Schlözera v razvitii otechestvennoj finansovoy mysli [The role of A. L. Schlözer in the development of domestic financial thought]. *Finansy i kredit*. 38 (566), 66-77. (In Russian)

2. Vipper, R. J. (1922) *Ivan Groznyj* [Ivan the Terrible]. Moscow, Del'fin publ. 116 p. (In Russian)

3. Vovina-Lebedeva, V. G. (2007) «Göttingenskaja metoda» ili Prazhskaja Shkola? (K voprosu o A.-L. Schlözere i Jozefe Dobrovskom kak issledovateljah russkikh letopisej) [“The Göttingen Method” or the Prague School? (On the issue of A.-L. Schlözer and Joseph Dobrovsky as researchers of Russian chronicles)]. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. (1/2), 57-68. (In Russian)

4. Dylevsky, M. V. (2022) Stoglavyy sobor: predposylki, hod, znachenie [Stoglav Synod: prerequisites, course, significance]. *Novosibirskiy vremennik*. (1), 21-35. (In Russian)

5. Ikonnikov, V. S. (1908) *Opyt russkoj istoriografii* [Experience of Russian historiography]. Kiev. T. 2. Kn. 2. 1062 p. (In Russian)

6. *Povest' vremennykh let* (2014) [The Russian Primary Chronicle]. (2014). Otv. red. O.A. Platonov. Moscow, Institut russkoj civilizatsii, Rodnaya strana publ. 544 p. (In Russian)

7. Solov'ev, K. A. (2010) Vlastnye otnosheniya v moskovskom gosudarstve vtoroy poloviny XV veka v ocenke rossijskikh istorikov XVIII – nachala XX vekov [Power relations in the Moscow state of the second half of the 15th century in the assessment of Russian historians of the 18th – early 20th centuries]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Jelektronnyj vestnik*. (23), 1-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vlastnye-otnosheniya-v-moskovskom-gosudarstve-vtoroy-poloviny-xv-veka-v-otsenke-rossijskikh-istorikov-xviii-nachala-hh-vekov/viewer> (Accessed: 10th July 2024). (In Russian)

8. Filjushkin, A. I. (2013) *Izobretaja pervuju vojnu Rossii i Evropy : Baltijskie vojny vtoroy poloviny XVI v. tazami sovremennikov i potomkov* [Inventing the first war between Russia and Europe: The Baltic wars of the second half of the 16th century by contemporaries and descendants]. Saint-Petersburg, Dmitrij Bulanin publ. 880 p. (In Russian)

9. Filjushkin, A. I. (2018) *Pervoe protivostojanie Rossii i Evropy: Livonskaja vojna Ivana Groznogo* [The first confrontation between Russia and Europe: Ivan the Terrible's Livonian War]. Moscow : Novoe literaturnoe obozrenie publ. 320 p. (In Russian)

10. Filjushkin, A. I. (2006) *Tituly russkikh gosudarej* [Titles of Russian sovereigns]. Moscow, Saint-Petersburg, «Al'jans-Arheo» publ. 256 p. (In Russian)

11. Schlözer, A. L. (1809) *Nestor. Russkija letopisi na drevle-slavenskom jazyke, slichennyja, perevedennyja i objasnennyja Augustom Ludvigom Schlötzerom, nadvornym sovetnikom, doktorom i professorom Göttingenskago universiteta, i kavalером ордена Св. равноапостол'ного князя Владимира 4 stepeni* [Nestor. Russian chronicles in the ancient Slavonic language, collated, translated and explained by August Louis Schlözer, court councilor, doctor and professor at the University of Götting, and holder of the Order of St. Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir, 4th degree]. Translated from German by D. Jazykov. Saint-Petersburg. V. I. 708 p. (In Russian)

12. Schlözer, A. L. (1816) *Nestor. Russkija letopisi na drevle-slavenskom jazyke, slichennyja, perevedennyja i objasnennyja Augustom Ludvigom Schlötzerom, nadvornym sovetnikom, doktorom i professorom Göttingenskago universiteta, i kavalером ордена Св. равноапостол'ного князя Владимира 4 stepeni* [Nestor. Russian chronicles in the ancient Slavonic language, collated, translated and explained by August Ludwig Schlözer, court councilor, doctor and professor at the University of Götting, and holder of the Order of St. Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir, 4th degree]. Translated from German by D. Jazykov. Saint-Petersburg. V. II. 832 p. (In Russian)

13. Schlözer, A. L. (1819) *Nestor. Russkija letopisi na drevle-slavenskom jazyke, slichennyja, perevedennyja i objasnennyja Augustom Ludwigom Schlötzerom, nadvornym sovetnikom, doktorom i professorom Göttingenskago universiteta, i kavalerom ordena Sv. ravnoapostol'nago knjazja Vladimira 4 stepeni* [Nestor. Russian chronicles in the ancient Slavonic language, collated, translated and explained by August Ludwig Schlözer, court councilor, doctor and professor at the University of Götting, and holder of the Order of St. Equal-to-the-Apostles Prince Vladimir, 4th degree]. Translated from German by D. Jazykov. Saint-Petersburg. V. III. 686 p. (In Russian)

14. Schlözer, A. L. (1875) *Obshhestvennaja i chastnaja zhizn' Augusta Ludwiga Schlötzer, im samim opisannaja: Prebyvanie i sluzhba v Rossii, ot 1764 do 1765 g.; Izvestija o togdashnej russkoj literature* [The public and private life of August Ludwig Schlozer, as described by himself: Stay and service in Russia, from 1764 to 1765; News about the Russian literature of that time]. Translated from German by V. Kenevich. Saint-Petersburg. 532 p. (In Russian)

15. Schlözer, A. L. (1791) *Predstavlenie vseobshhej istorii, sochinennoe Avgustom Ludvigom Schlözerom, professorom v Göttinge* [Presentation of universal history, composed by August Ludwig Schlötzer, professor in Götting]. Translated from German by A. Barsov. Moscow. 268 p. (In Russian)

16. Shnajder, V. G., Pelyh, V. N. (2019) *Pravlenie Ivana III v otechestvennoj istoriografii XVIII – nachala XX vv.* [The reign of Ivan III in Russian historiography of the 18th – early 20th centuries]. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. (4), 93-103. (In Russian)

17. Schlözer, A. L. (1802) *Nestor. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übers. und erklärt von August Ludwig Schlözer*. V. 1. Göttingen. 340 p. (In German)

18. Schlözer, A. L. (1805) *Nestor. Russische Annalen in ihrer Slavonischen Grund-Sprache verglichen, übers. und erklärt von August Ludwig Schlözer*. V. 3. Göttingen. 572 p. (In German)

Поступила в редакцию 11.08.2025

Подписана в печать 30.09.2025

Original article

UDC 930

DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_128

"IVAN VASILYEVICH, GERMANIC SLAV" FROM MORAVIA. FEATURES OF CREATION OF IMAGES OF RULERS BY A. L. SHLÖZER

Kirill A. Yuriev¹

Voronezh State University¹
Voronezh, Russia

¹Postgraduate Student of the Department of Contemporary Russian History, Historiography and Documentation, ORCID: 0009-0009-0787-3254, e-mail: kirill.yuriev2012@yandex.ru

Abstract. This paper examines an episode from the works of the Russian and German historian August Ludwig Schlözer, where he compares one of the Moravian princes of the 9th century, who was a contemporary of the Russian prince Rurik, with "Ivan Vasilyevich", the ruler of Russia. At the same time, the researcher does not specify which historical figures are being discussed in a specific passage of text. Therefore, the purpose of this work is to find out who August Ludwig Schlözer compared in this particular quote. In the course of the research, the task of compiling the images of some rulers (Rostislav and Svatopluk – Moravian princes, and Ivan Vasilyevich III the Great and Ivan Vasilyevich IV the Terrible – Russian rulers), as August Ludwig Schlözer saw them, must also be solved. The very deciphering of the historian's quote will allow us to better understand his attitude towards this or that mentioned ruler.

Keywords: A. L. Schlözer, History of Russia, Great Moravia, Rostislav, Svatopluk, Ivan III, Ivan IV.

Cite as: Yuriev, K. A. (2025) "Ivan Vasilyevich, Germanic Slav" from Moravia. Features of creation of images of rulers by A. L. Shlözer. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (3), 128–133. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.47438/2309-7078_2025_3_128

Received 11.08.2025

Accepted 30.09.2025